

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ БОГАТСТВО»: К ВОПРОСУ О РОЛИ В.Г. КОРОЛЕНКО (1904–1914 гг.)

Исследуется вопрос о положении В.Г. Короленко в редакторской группе журнала «Русское богатство». На основании ранее не привлекавшихся архивных источников делается вывод, что Короленко редактировал не только беллетристику, но и статьи общественно-политической тематики. Однако полновластным хозяином издания писатель не был и всегда прислушивался к мнению коллег. Также опровергается распространенное среди советских ученых мнение о том, что Короленко был сторонником марксизма и революции.

Ключевые слова:

В.Г. Короленко, неонародничество, общественная мысль, редаKTура, «Русское богатство».

Важнейшим этапом интеллектуальной биографии Владимира Галактионовича Короленко было сотрудничество в «Русском богатстве», крупнейшем общественно-политическом журнале неонароднического направления, которое началось еще в 1880-х гг. и продолжалось до самого закрытия журнала в 1918 г. В конце XIX-го – начале XX вв. данный журнал был одним из наиболее популярных в России и успешно конкурировал с либеральными «Вестником Европы», «Русской мыслью» и марксистским «Современным миром». В лучшие годы тиражи «Русского богатства» достигали 15 тысяч экземпляров. С 1906 г. журнал фактически становится органом Партии народных социалистов, объединивших ряд деятелей умеренного неонародничества. Писатель, занявший пост главного редактора в 1904 г., стал преемником выдающего русского мыслителя и публициста Николая Константиновича Михайловского, верным учеником и последователем которого он был.

Наиболее известные работы о В.Г. Короленко созданы еще в 1950–60-х гг. (исследования Г.А. Бялого, Б.Д. Летова, Е.И. Гибет, П.С. Карасева, книга Г.М. Миронова в серии «ЖЗЛ») и на современном этапе изучение его наследия практически не ведется. Даже беглое знакомство с текстами самого Короленко говорит о том, что очень многие выводы упомянутых авторов, которые стремились показать писателя сторонником революции и марксизма, являются надуманными. В наше время, когда наука продолжает избавляться от идеологизированных штампов советского периода, становится актуальным более взвешенный и широкий взгляд на творчество и общественно-политические взгляды Короленко.

В данной статье даются ответы на два вопроса. Вопрос о том, являлся ли Коро-

ленко единовластным хозяином «Русского богатства», мнение которого было законом для его многочисленных коллег, или был всего лишь первым среди равных, даже не ставился учеными, исследовавшими творчество писателя и историю данного издания. Из этой проблемы вытекает другая, тесно с ней связанная и также практически не исследованная. Тема «Короленко – редактор» освещалась до сих пор лишь в аспекте эстетических воззрений писателя [8]. Исходя из этого мы считаем необходимым показать то, как влияли на работу Короленко-редактора его политические взгляды. Для решения поставленных задач нужно привлечь обширный массив архивных материалов, ранее не вводившихся в научный оборот, а именно рукописи из фондов РГБ имени Ленина, Пушкинского дома и Российской национальной библиотеки.

Структура «Русского богатства» была типичной для журналов того времени – в нем были хроника внутренней жизни, обзорные иностранные жизни, отдел рецензий и значительный массив статей научной тематики. Печатались там и художественная литература (русская и переводная). Следует отметить, что Короленко не был единоличным руководителем журнала и входил наряду с литературным критиком А.Г. Горнфельдом, историком В.А. Мякотиним, экономистом А.В. Пешехоновым и поэтом П.Ф. Якубовичем в состав редакционного комитета [14, с. 2]. В непосредственном ведении Короленко-редактора были отбор и доработка произведений отечественных писателей.

Ценнейшим источником для нашей темы являются так называемые редакторские книги В.Г. Короленко, в которых содержатся его рецензии на присланные рукописи. Немалый интерес представляет и переписка Короленко с соредакторами –

72 | большая ее часть еще не опубликована. Анализ этих документов показывает, что Короленко редактировал не только российских, но и иностранных авторов (хотя это считалось прерогативой А.Г. Горнфельда). Так, в письме к Горнфельду от 5 декабря 1904 г. писатель сообщал, что рукопись шведского писателя Стриндберга «Терзания совести» им выправлена и готова к печати» [15, с. 23]. Именно по его рекомендации был напечатан и роман Октава Мирбо «Аббат Жюль» [15, с. 76].

Изучение редакторских книг Короленко показывает, что приходилось ему рецензировать и рукописи общественно-политической тематики. Это были, например, работы Е.Е. Колосова о взаимоотношениях Михайловского и Толстого, Д. Лебедева о необходимости пересмотра положений старого народничества, А.С. Гайчиевского об анархизме и т.д. [11, с. 124; 12, с. 11; 13, с. 78]. В своих воспоминаниях сотрудник журнала Н.С. Русанов рассказывает о судьбе своей рукописи «Пятьсот миль на велосипеде», некогда присланной в редакцию. В период пребывания в Англии он имел беседу с рабочим-социалистом Хайнсом, который резко критически отозвался о премьерe Уильяме Гладстоне, честолюбце, лицемере, интригане, менявшем свои убеждения в зависимости от колебаний политического барометра. «И эти-то две страницы были, очевидно, выброшены самим Короленко...» [19, с. 17].

В.Г. Короленко – мастер слова, демократ и борец с общественной несправедливостью, – обладал огромным моральным авторитетом в стране и пользовался уважением соредакторов. По словам одного из его соратников В.А. Мякотина, «Короленко принимал живое и деятельное участие в установлении того, что можно было бы назвать политикой журнала, в определении тем, которые выдвигались и того тона, в котором они трактовались. В «Русском богатстве» то и другое устанавливалось путем сговора ближайших сотрудников и Короленко всегда вносил в этот сговор свои, вполне определенные ноты. Когда в отсутствие В.Г. Короленко в редакции «Русского богатства» возникали сомнения, как надо реагировать на то или иное литературное или жизненное явление, члены редакторского кружка, случалось, ставили себе и другим вопрос, как повел бы себя Короленко в этом эпизоде. И порой достаточно было поставить этот вопрос, чтобы растаяли все возникшие сомнения, слишком ясна была линия возможного поведения Короленко и слишком очевидно было,

что именно эта линия и является единственно правильной» [14, с. 58].

Исходя из данных свидетельств может возникнуть вопрос: «Не был ли Короленко диктатором?» Однако такой вывод едва ли справедлив: Короленко отличался мягким характером. Кроме того, в силу отсутствия солидной теоретической подготовки он едва ли бы в состоянии оценивать философские, научные материалы, в изобилии направляемые в издание. В 1912 г. в редакцию поступила рукопись А.И. Голенищева-Кутузова, в которой содержался разбор некоторых сторон аграрного законодательства. В редакторской книге Короленко пишет: «По-моему, не лишено интереса. Но Пешехонов и Мякотин решительно отвергают, находя статью легковесной и газетно-фельетонной» [11, с. 177]. Статью В.Г. Черткова «Отношение Л.Н. Толстого к земледельческой колонии» писатель оценил как слишком поверхностную, однако окончательного решения не принял – текст был отправлен «на рассмотрение товарищей» [12, с. 45]. Обе статьи напечатаны не были.

Упомянем еще и тот немаловажный факт, что большую часть срока пребывания на посту редактора писатель прожил в Полтаве и не мог с должной объективностью оценивать происходящее в стране (журнал же издавался в Санкт-Петербурге). В Полтаву ему присылали материалы далеко не в полном объеме [6, с. 238].

Нельзя сказать, что Короленко был «царем и богом» даже в отделе отечественной беллетристики. Отбор материала для него иногда осуществлялся другими соредакторами. О рассказе С. Подьячева «Прошение» В.А. Мякотин выразился так: «вещь, по общему нашему мнению, очень слабая и нестоящая, хотя в крайнем случае, при большой бедности в беллетристике, пожалуй, с грехом пополам и возможная» [10, с. 2]. Известно, что однажды Короленко просил у А.Г. Горнфельда совета относительно рассказов Подьячева «Разлад» и Булыгина «Кошмар» [15, с. 67]. А касательно крамольного рассказа В. Табурина «Живая душа» он хотел посоветоваться с редакторами отдела публицистики [15, с. 43]. По поводу рассказа Осендовского «Чудные звуки, тревожные звуки» он просит совета у В.А. Мякотина [18, с. 6]. Лучшее всего позицию Короленко показывает фраза писателя из письма к Мякотину: «Во всяком случае, мое мнение нуждается в противниках» [18, с. 4]. Таким образом, редактирование всех отделов журнала производилось коллективно.

Очень сложно сказать что-то определенное относительно того, какие именно правки вносил Короленко в первоначальный вариант статей (то, как писатель доработывал художественные тексты, исследовали в свое время Б.Д. Летов и Е.И. Гибет). Есть свидетельства лишь того, что он стремился уменьшить радикализм содержащихся в данных статьях идей. При редактировании рукописи С.Я. Елпатьевского «Еврейский вопрос» Короленко подчеркивает «раздражающие места – симбиоз воров и разбойников с властью и др.» По словам писателя, он «постарался смягчить отдельные выражения. Не знаю – достаточно ли?» [18, с. 5].

Короленко иногда советовался с коллегами относительно присланной беллетристики, однако львиную долю работы по отбору и редактированию литературы производил он сам. Беллетристика «Русского богатства» была слабой в художественном отношении, но всегда очень ярко, хотя подчас и совсем в «разжеванном» виде выражала определенную идеологию, и в каждом такой произведении как в зеркале отражались общественно-политические взгляды самого писателя. Таким образом, раскрытие темы «Короленко – редактор» невозможно без рассмотрения содержания беллетристики «Русского богатства».

Е.И. Гибет утверждает, что в беллетристике журнала преобладала революционная тематика [3, с. 38]. Анализ повестей и рассказов, помещенных в журнале, показывает, что данному сюжету действительно уделялось самое пристальное внимание, вопрос лишь в том, в каком ключе освещалось освободительное движение. Эта тематика стала звучать, начиная с 1904–05 гг., когда обстановка в стране стала накаляться. В произведениях, публиковавшихся в журнале, мы не увидим практически ни одного положительного образа революционера. Чрезвычайно показательно в этом плане описание Леклида, анархиста, персонажа романа Ж.Г. Рони «Янус»: «однотонная и скукающая душа с суровым кодексом справедливости, далеким от подлинной жизни, беспощадным к уклонению человечества от принятой схемы и, наряду с этим, безграничная вера в стихийные перевороты, полное презрение к опыту жизни и беззаветный юношеский фанатизм – все соединялось в этом человеке» [16, с. 57].

В произведениях, опубликованных в данный период в журнале, всегда описывался разгром бунтарей – будь то деяте-

ли Парижской коммуны, руководители рабочих стачек или участники первой русской революции. Представляется, что Короленко вообще не был настроен печатать в журнале произведения, в которых описывался успешный исход всевозможных народных возмущений. «До наивности нецензурно» – именно так характеризует Короленко рассказ «Красные дни в захоlustье». В нем говорилось о событиях русской революции: «рабочий комитет, митинги, черная сотня, погромы. Но потом все-таки городом овладевает рабочий комитет. Власти растерялись» [11, с. 87].

Другой присланный рассказ описывал эпоху английской революции – многие солдаты из отряда королевской армии сочувствовали парламенту, но сражались против Кромвеля, ибо весь отряд делал это. Когда в битве при Ньюбери отряд был рассеян, все в отдельности перешли к Кромвелю. Вердикт был: «недурно, но для журнала не подходит» [12, с. 245].

Как известно, на рубеже XIX–XX вв. ведущие публицисты «Русского богатства» Н.К. Михайловский, Н.С. Рusanов, М.Б. Ратнер и ряд других ведут активную полемику с марксизмом. В свою очередь Короленко отмечал, что марксизм – «явление живое и интересное. Несомненно, что оно вносит свежую струю даже своими увлечениями и во всяком случае заставляет многое пересмотреть заново... В русской жизни найдется много такого, с чем следует бороться прежде, чем с марксистами. А уж если бороться, то, конечно, так, как борются с явлением, родственным по духу и истекающим из тех же побуждений, что одушевляют и нас». Советский литературовед Г.А. Бялый, приводя эту цитату, заключал, что писатель исповедовал идеалы марксизма революционного [2, с. 146].

Советские авторы часто упоминали о том, что редактор Короленко отверг присланную ему повесть Сведенцова «Кошмар» как клевету на марксизм [9, с. 187]. Однако более внимательный анализ массива беллетристики журнала «Русское богатство» показывает, что он, несмотря на признание правомерности некоторых выводов марксизма (эксплуатация рабочих и т.д.), считал данное учение односторонним и тем более отвергал его революционную составляющую.

К периоду полемики журнала с марксизмом в середине 1890-х относится такой эпизод. В 1895г. Рusanов принимает предложение сотрудничать в «Русском богатстве» и называет перечень тем, которые

хотел бы разработать: школа французских социологов, аграрный вопрос в рабочих программах Запада, поэзия и эстетический элемент в социализме (на примере Вильяма Морриса) [11, с. 25]. В ответ Короленко писал, что все указанные темы очень интересны, особенно аграрный вопрос («тревожное внимание, с каким начинают присматриваться к нему даже на Западе, разыскивая для него место в казавшихся всеобъемлющими формулах, должно производит и отрезвляющие и благотворное действие») [1]. Таким образом, и здесь Короленко выступает как враг догматизма и односторонности (как известно, аграрный вопрос был одним из самых слабых мест марксизма).

Полемика с марксизмом продолжилась и при его редакторстве, одним из главнейших средств ее выступает художественная литература. В 1905 г. в ряде номеров журнала публикуется роман ныне забытого немецкого писателя Конрада Тельмана «Что есть истина?». Главный герой романа пастор Готхольд фон Венден пытается своими проповедями искоренить социал-демократическую идеологию, распространившуюся среди рабочих его дяди – крупного промышленника Виллинга. Желая узнать своего «противника», он принимается за изучение классиков – Маркса, Лассаля, Бебеля: «все эти исследования проницательных, не смущающихся никакими выводами мыслителей, безбоязненно вкладывающих свои персты в гноящиеся раны общественного строя и озаряющих своим светочем глубины человеческих ошибок и сгнившие, но самим временем освященные предания».

Однако в этой литературе не было недостатка в вольном или невольном искажении научных фактов, искусно направленных против капитализма, религии и существующего порядка вещей. Гипотезы выдавались за факты, из них делались широкие выводы, годные для того, чтобы вводить в заблуждение невежественные умы, подстрекать и отравлять души несбыточными мечтами о будущем» [21, с. 158].

Один из романов Герберта Уэллса «Новый Маккиавелли» также был опубликован в «Русском богатстве». Там говорится о тяжелых условиях жизни рабочих, лишенных элементарных социальных гарантий. Чрезвычайно колоритен образ бывшего рабочего с белым невидящим глазом (зрение он потерял в результате производственной травмы и был вынужден оставить привычные занятия). Но показательно и другое: Уэллс подчеркивает, что требования про-

летариев часто неумеренны, болезни происходят порой от их халатного поведения (в одном из эпизодов описывается, как некая девушка ест с необоженной фарфоровой посуды и в результате заболела). Агитатор-марксист пасует перед элементарными вопросами аудитории. «Рабочая идеология – односторонняя. Как я раньше этого не понимал?» – так прямо заявляет главный герой [22, с. 201].

Е.И. Гибет отмечает, что Короленко поддерживал авторов, находившихся в сложных отношениях с цензурой, в частности А.С. Грина [3, с. 278]. Мы охотно согласимся с данными выводами, однако необходимо рассмотреть конкретно, о чем писали в журнале упомянутые авторы. В частности, в рассказе Грина «Ксения Турпанова» главный герой, политический ссыльный периода реакции, предстает отнюдь не в выгодном свете, налицо его моральное разложение и интеллектуальный упадок (он изменяет жене с «девушкой без комплексов») [4, с. 67]. Показательно и другое: как явствует из редакторской книги Короленко, Грин прислал одновременно две рукописи – «Зимнюю сказку», где описываются планы побега революционеров с каторги и уже упомянутую «Ксению Турпанову» [12, с. 67]. Для публикации избирается последняя, где образ революционера куда более отгалкивающий.

Не стоит, однако, считать, что журнал, ведомый Короленко, проповедовал сохранение существующих порядков: издание ратовало за широкую демократизацию России. Короленко, не терпевший компромиссов с несправедливой действительностью, отказывает Толстому в публикации на страницах «Русского богатства» романа «Начало жизни»: «ваш герой впадает в худшую крайность – полного примирения и даже безразличия ко всему, что выходит за пределы семьи и отношений к ближайшим соседям» [7, с. 155].

Неонародничество вело активную полемику с представителями охранительной мысли – В.П. Мещерским, М.О. Меньшиковым, А.А. Тихомировым и др. В отделе беллетристики «Русского богатства» были в изобилии представлены прямо-таки карикатурные фигуры всевозможных ретроградов. Салтанов из повести В.И. Дмитриевой «Людоеды», который полагал, что русский дворянин не должен читать Толстого и выражал желание сжечь все университеты и гимназии, описывается как «обнищавший и опустившийся до потери человеческого образа старик». Он отличается особенной неопрятностью и одет в

«невероятно затасканный мундир и треуголку, напоминающей растоптанную калошу» [5, с. 78].

Охарактеризовать отношение журнала и Короленко к революции можно цитатой из упомянутого романа К. Тельмана «Что есть истина?». Пастор говорит жожаку рабочих: «наше время требует мирных реформ и не терпит насильственных переворотов. Революционное восстание только отдалит выполнение ваших справедливых требований на бесконечно далекий срок. Против вас вооружатся все, кто честно и серьезно хотел бы работать над организацией нашего общества, а теперь из сострадания чувствует себя обязанным протянуть вам руку» [21, с. 207].

Анализ творчества писателя показывает, что ему были близки все основные идеи, исповедовавшиеся неонародниками круга «Русского богатства», верными учениками и последователями Н.К. Михайловского. Как и его многочисленные коллеги, Короленко говорил об односторонности

доктрины Маркса, порицал либералов за соглашательство и резко негативно относился к консерватизму.

Подводя итог, отметим, что главный редактор «Русского богатства» В.Г. Короленко, несмотря на огромный авторитет в глазах коллег, всегда принимал к сведению их мнения. Четкого разделения обязанностей между редакторами не было, и писателю Короленко часто приходилось оценивать и дорабатывать рукописи общественно-политического содержания. Однако при этом он, как правило, уступал мнению более сведущих в данной теме товарищей.

Наиболее ярко общественно-политические взгляды Короленко проявились при редактировании им художественной литературы. Итак, анализ массива беллетристики «Русского богатства» и архивные материалы, позволяет нам сделать вывод, что необходимо отказаться от популярного в советское время взгляда на Короленко как на сторонника революции и марксизма.

Список литературы:

- [1] Архив Дома Плеханова Российской Национальной Библиотеки. – Ф. 657, ед. хр. 186.
- [2] Бялый Г.А. В.Г. Короленко. – Л.: Худож. лит., Ленингр. отд-е, 1983. – 394 с.
- [3] Гибет Е.И. Идеиные и эстетические принципы редакторской деятельности В. Г. Короленко // Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1966.
- [4] Грин А.С. Ксения Турпанова // Русское богатство. – 1912, № 6. – С. 58–71.
- [5] Дмитриева В.И. Любоеды // Русское богатство. – 1905, № 3. – С. 43–91.
- [6] Короленко В.Г. Избранные письма. Том третий. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 456.
- [7] Короленко В.Г. Письмо к Л. Н. Толстому // Собрание сочинений в десяти томах. Том десятый. Письма 1879–1921. – М.: ГИХЛ, 1956. – 345 с.
- [8] Летов Б.Д. Короленко-редактор. – Л. Издательство ЛГУ, 1961. – 345 с.
- [9] Миронов Г.М. Короленко. – М.: Молодая Гвардия, 1962. – 244 с.
- [10] Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). – Ф. 135, ед. хр. 34.
- [11] НИОР РГБ. – Ф. 135, ед. хр. 93.
- [12] НИОР РГБ. – Ф. 135, ед. хр. 1333.
- [13] НИОР РГБ. – Ф. 135, ед. хр. 1334.
- [14] НИОР РГБ. – Ф. 135, ед. хр. 1335.
- [15] Памяти В.Г. Короленко / Под редакцией В.А. Мякотина. – СПб.: Задруга, 1922. – 167 с.
- [16] Письма В.Г. Короленко к А.Г. Горнфельду. – Ленинград, 1924. – 254 с.
- [17] Рони Ж.Б. Янус // Русское богатство. – 1908, № 1. – С. 12–128.
- [18] Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 155, оп. 1, ед. хр. 586.
- [19] Рукописный отдел Института русской литературы. – Ф. 495, ед. хр. 83.
- [20] Русанов Н.С. В эмиграции. – М. 1929. – 345 с.
- [21] Тельман К. Что есть истина? // Русское богатство. – 1905, № 4. – С. 121–268.
- [22] Уэллс Г. Новый Маккиавелли // Русское богатство. – 1913, № 7. – С. 136–267.